

S T U D I A H I S T O R I C A

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

И. Е. Суриков

АНТИЧНАЯ ГРЕЦИЯ

Механизмы
политической
жизни

Opuscula selecta III

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Москва 2022

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
С90

Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории
Российской Академии наук

Ответственный редактор – доктор исторических наук *С. Г. Карюк*

Рецензенты:
академик РАН, доктор исторических наук *М. Д. Бухарин*,
кандидат исторических наук *А. А. Синицын*

Суриков И. Е.

С 90 Античная Греция: Механизмы политической жизни (*Opuscula selecta* III). —
2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 688 с. — (*Studia historica*.)

ISBN 978-5-907498-01-3 (т. 3)

ISBN 978-5-6040195-9-7

В книге рассматриваются различные вопросы, связанные главным образом с теми политическими процессами в древнегреческом мире, которые не имели строго институционального характера. В частности, ставится проблема групп, интересов, ценностей в общественной жизни; большое место занимает тема места аристократии в эллинской политике, родственных и брачных отношений в среде аристократов (очень активно привлекаются данные просопографии и ономастики); на ряде сюжетов демонстрируется, как в условиях греческого полиса находились в теснейшей, синтетической связи друг с другом самые различные сферы бытия: политика, экономика, право, культура.

Книга предназначена для историков-антиковедов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов и всех, кто интересуется историей и культурой Древней Греции.

The book deals with various problems connected mainly with those political developments in Ancient Greek world, which were not of strictly institutional character. In particular, it considers the issue of groups, interests, and values in public life; a major place is given to the topic of the aristocracy's place in Hellenic politics, of kinship and matrimonial ties between aristocrats (the data of prosopography and onomastics are used very actively); the author demonstrates on a number of examples, how very diverse spheres of being, such as politics, economics, law, and culture, were closely and synthetically connected with each other in the conditions of the Greek polis.

The book is for ancient historians, for lecturers and students at universities' humanitarian departments, and for all who take an interest in the history and culture of Ancient Greece.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

*В оформлении переплета использовано:
«Кентавр и лапиф». Метона № 28 с южной стороны афинского Парфенона.
Школа Фидия. V в. до н. э.*

ISBN 978-5-907498-01-3

9 785907 498013 >

© И. Е. Суриков, 2022
© Издательский Дом ЯСК, 2022

*Светлой памяти
Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010)
посвящается эта книга*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
-------------------	---

Раздел I

Группы, интересы, ценности во внутренней политике

ΔΗΜΟΤΕΥΤΑΙ: Политическая элита аттических демов в период ранней классики (К постановке проблемы).....	15
От «демотевта» – к демагогу? (Афинские триерархи V в. до н. э. и их «электорат»).....	40
Функции института остракизма и афинская политическая элита.....	67
Политическая борьба в Афинах в начале V в. до н. э. и первые остракофории	103
Между ΊΣΟΙ и ΟΜΟΙΟΙ: Варианты унификации граждан в античной Греции	122
Демонология демократии: Несколько сюжетов из истории Афин V в. до н. э.	137
Аккумуляция латентного варварства в Афинах V в. до н. э., или Путь в бездну.....	164
Демократия и гетерии: Некоторые аспекты политической жизни Афин V в. до н. э.	188
«Путч черных капитанов» (Изменения в составе афинской политической элиты V в. до н. э. и их последствия)	196
Некоторые проблемы лаконофильского переворота 404 г. до н. э. в Афинах и правления «Тридцати тиранов».....	204
Страх и напряженность в Афинах времен крушения «великого проекта»	214
Патриотизм афинских лаконофилов: специфика и коллизии	224
Сумерки «олимпийца»: О «развенчании» Перикла в одной недавней книге.....	240

Раздел II

Семья, роды, родство в политической жизни

Семья и род как феномены культуры в античности: Древнегреческие ΟΙΚΟΣ и ΓΕΝΟΣ в сравнении с римскими FAMILIA и GENS.....	251
Писистратиды – потомки отказавших в гостеприимстве (Актуализация династического мифа)	263
Ксантипп, отец Перикла: Штрихи к политической биографии.....	272
Остракон Мегакла, Алкмеониды и Эретрия (Эпиграфическое свидетельство о внешних связях афинской аристократии).....	285
Геродот, Филаиды и Алкмеониды (Несколько слов по старой теме в связи с ее нынешним состоянием).....	299
Женщины в политической жизни позднеархаических и раннеклассических Афин: Истоки феминизма или матримониальная традиция?.....	313
Кое-что о родственниках Эсхина и Демосфена («Раб Тромет», «предатель Гилон» и другие, или: А был ли «нимфейский след»?.....	320

Раздел III

Политика в свете данных ономастики и просопографии

Острака и афинская просопография	345
Новые наблюдения в связи с ономастико-просопографическим материалом афинских остраконов.....	363
К интерпретации имени Арифрона на острака.....	384
Как звали отца эвбейца Онета (Herod. VII. 214)?.....	393
Перикл, Ламах и Понт Евксинский. Историческая география и ономастика: О пользе комбинированного использования данных	400
Ономастика и история Афинской морской державы (Некоторые замечания)	412
Друзья и враги Антифонта (Просопографический этюд).....	424
Афинские Фанагоры	453
Просопографическая заметка об афинской аристократии эллинистической эпохи.....	465

Раздел IV

Политика, экономика, право, словесность: На стыке сфер

Древнейшие афинские монеты (Warrenmünzen): Проблемы интерпретации и датировки ..	477
О монетном деле Афин конца периода архаики (Исторический контекст перехода от Warrenmünzen к «совам»).....	487
Попытка торговых санкций в классической Греции: Мегарская псефисма Перикла и ее последствия.....	493
Коллегиальность древнегреческих магистратур: Проблемы, нормы и аномалии.....	503
Государственность и письменность в античном греческом мире: Некоторые аспекты корреляции двух сфер	518
Аттическая трагедия и политическая борьба в Афинах.....	533
Фрина, обнаженная Гиперидом, или Риторика жеста в античных Афинах (К вопросу о невербальных элементах дискурса)	539

Раздел V

Антифонт: Личность в политике и культуре

Нарративная традиция о жизни и деятельности оратора Антифонта.....	567
Антифонт-оратор и Антифонт-софист: Два лица или все-таки одно?	597
Судьба оппозиционного интеллектуала: Афинянин Антифонт – оратор, софист, правовед, политик	614
Антифонт – первый в европейской прозе эксплицитный выразитель коллизии «человек/ текст»	639
Этопея в судебных речах Антифонта (К постановке проблемы)	667

ПРЕДИСЛОВИЕ

В политологии весьма значимую роль играют категории *политических институтов* и *политических процессов* – отнюдь не совпадающие друг с другом, но всегда существующие бок о бок, тесно взаимодействующие, дополняющие друг друга. В предыдущей книге этого цикла¹ речь шла об институциональных элементах политической истории античной Греции; в предисловии к ней подчеркивалось, со ссылкой на выкладки М. Хансена², что эти элементы в условиях эллинского полиса занимали очень большое место – большее, нежели в современных обществах.

Однако и в греческой античности, конечно, нельзя всё сводить только к институтам; необходимо уделять внимание также и процессам, не имевшим строго институционального характера. В данной книге будут рассмотрены именно они.

В разделе I, наиболее общем по тематике, ставится проблема групп, интересов, ценностей в политической и – шире – общественной жизни, в основном на материале классических Афин. Группа – понятие достаточно широкое, и здесь будет говориться, в частности, о таких весьма различных по характеру группах, как «демотевты» (понятие предложено нами несколько лет назад и, кажется, имеет определенную эвристическую ценность), «триерархи», «лаконофилы» и др.

Следует отметить особое значение такой группы, как «аристократы». По нашему глубокому убеждению, без учета ее позиции просто невозможно сколько-нибудь адекватное понимание политических процессов в Элладе на протяжении всего архаического периода и части классического (а именно V в. до н. э.). Специально подчеркиваем это, поскольку не можем принять получающую всё большее распространение в современном западном антиковедении тенденцию просто отказываться от понятия «аристократия», подменяя его понятием «элита»³. Это контрпродуктивно, поскольку два данных термина отнюдь не являются полными синонимами. Категория «элиты» вполне

¹ Суриков И. Е. Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). М., 2018.

² Hansen M. H. The Athenian Ecclesia II: A Collection of Articles 1983–1989. Copenhagen, 1989. P. 263–269.

³ См. сравнительно недавний и очень яркий образчик подобного подхода: Duploux A. Le prestige des élites: Recherches sur les modes de reconnaissance sociale en Grèce entre les Xe et Ve siècles avant J.-C. P., 2006.

имеет право на существование, но ее недопустимо отождествлять с категорией «аристократии». Аристократия – один конкретный вид элиты общества, и единственно эффективным подходом будет не отрицать или затушевывать его наличие, а пытаться понять, в чем ключевая специфика именно этого вида в сравнении с другими.

В разделах II и III мы имеем дело именно с такими вопросами. В кругу аристократов, в творимой ими политике исключительно большое место занимали родственные (и связанные с ними брачные) отношения. Родство часто было одним из главных критериев при формировании политических группировок, политические альянсы скреплялись матримониальными узами и т. п. Так, без знаменитых родов, обитавших в Афинах, – Алкмеонидов, Филаидов и др. – вообще невозможно представить себе историю этого полиса в VI–V вв. до н. э. Подчеркнем еще, что сам феномен греческого (во всяком случае, афинского) рода-γένος был феноменом чисто аристократическим (в отличие от реалий Рима, где в систему родов входили все граждане), о чем специально говорится нами в одном из очерков раздела II.

Аристократические роды эллинов часто плодотворно бывает рассматривать с применением просопографического метода. Просопография чем дальше, тем больше становится важной вспомогательной дисциплиной классического антиковедения, равно как и тесно связанная с ней ономастика. Дело в том, что – и это еще одна интересная особенность практики именно знатных семейств – в их среде складывались и существовали устойчивые семейные ономастические комплексы. Причем эти последние (тезис о их наличии мы в последнее время настойчиво проводим из работы в работу) характеризовались постоянным употреблением конкретного набора не только (и, пожалуй, даже не столько) одних и тех же *целых* имен, но и одних и тех же корневых морфем имен – морфем, свойственных именно данной семье.

Этот выявляемый нами принцип должен оказывать существенную помощь в исследовании греческой просопографии, которая, заметим, в целом гораздо более сложна для анализа, нежели римская; последняя куда «прозрачнее» в силу известных особенностей номенклатуры граждан Римской республики, с такими элементами, как *praenomena*, *nomina*, *cognomina* (так что по имени лица, – например, «Публий Корнелий Сципион Эмилиан» – мы фактически «читаем» его родословную). С греками так не получается, и вот тут хотя бы частичной заменой могут служить наблюдения над корневыми морфемами в антропонимии.

Раздел IV демонстрирует на ряде различных сюжетов, как в условиях эллинского полиса – этой «холистской» в своей основе структуры⁴ – находи-

⁴ *Murray O. Cities of Reason // The Greek City: From Homer to Alexander. Oxf., 1990. P. 1–25.*

лись в теснейшей, синтетической связи друг с другом самые различные сферы бытия: политика, экономика, право, культура... Все они были не отделены друг от друга, как привычно нам, а, напротив, как бы внедрены друг в друга, составляя некую «великолепную тотальность». Последняя, кстати, ощущается не только в функционировании полисных социумов в целом, но и в индивидуальной деятельности многих крупных представителей этой цивилизации, у которых обнаруживаем большое разнообразие личностных проявлений при некоем едином «стержне». Один из таковых – Антифонт, весьма видный политик (одно время, хоть и недолго, даже возглавлявший государство Афинское), но одновременно выдающийся деятель культуры: оратор, философ-софист, правовед. Ему в книге посвящен раздел V.

* * *

Статьи, из которых составилась эта книга, по большей части уже видели свет в различных изданиях; во всех таких случаях нами указывалось место первой публикации. Изменений в тексты мы не вносили, давая их в том виде, **в каком они были написаны**. Последние слова мы выделили не случайно: приводимые тут тексты могут иметь (непринципиальные) отличия от тех, которые были ранее опубликованы, поскольку с последними работали редакторы, а здесь мы приводим именно первоначальные авторские варианты.

Естественно, пришлось унифицировать систему ссылок на предшествующую литературу: в первопубликациях они были, понятно, неединообразными, ориентированными всякий раз на стандарты изданий, для которых предназначались (где-то требовались подстрочные сноски, где-то – концевые, где-то – ссылки по иным системам, например указание фамилии автора и года выхода, с выводом библиографических описаний в отдельный список литературы).

Также в этих ссылках нами были элиминированы практически все сокращения (то есть раскрыты до полных названий соответствующих изданий, в основном периодических) – опять же, именно потому, что в разных местах и системы сокращений использовались разные, а теперь необходимо единообразие. Единственное исключение: мы удержали особенно часто встречавшуюся и, конечно, прекрасно известную каждому из коллег аббревиатуру ВДИ («Вестник древней истории»).

Пожалуй, здесь, в предисловии, уместно сделать оговорку-пояснение относительно множественного числа слова «остракон» (читатель, вероятно, уже по оглавлению заметил, что оно образуется двумя разными способами). Проблемами, связанными с этими черепками для голосования на остракизме, автор занимался многократно и в самые разные годы. В более ранних работах мы писали «острака» (не склоняется), ориентируясь на известные нам

прецеденты⁵. Но чем дальше, тем более неблагозвучным казалось нам это словечко. В какой-то момент подумалось: а почему бы не русифицировать его? С тех пор мы пользуемся только нормально склоняемым «остраконы». Именно потому, что в книгу вошли статьи более чем за 20 лет, в ней встречаются оба написания. Прибегать к унификации нам показалось бессмысленным (тем более что оба варианта имеют право на существование, ни один из них не является ошибочным), помимо прочего, потому, что разнбой есть и в названиях статей (см., например, заголовки двух первых в разделе III), а уж их-то никак не унифицируешь: статьи опубликованы. И, в конце концов, каждый понимает, о каких артефактах идет речь, и поэтому неясностей возникнуть не должно.

Хотелось бы выразить искреннюю благодарность Сергею Георгиевичу Карпюку, любезно согласившемуся стать ответственным редактором книги; Михаилу Дмитриевичу Бухарину и Александру Александровичу Сеницыну, взявшим на себя труд выступить рецензентами; коллегам по отделу сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, которые при обсуждении рукописи книги в деловой, доброжелательной атмосфере высказали ряд ценных замечаний по тексту (но необходимо, конечно же, оговорить, что за недостатки, в нем оставшиеся, – а их, разумеется, масса – несем ответственность только мы).

Автор посвящает книгу памяти безвременно ушедшего от нас А. А. Молчанова – коллеги, друга, единомышленника. Сделать это тем более уместно, что Аркадий Анатольевич был подлинным виртуозом в области вспомогательных (специальных) исторических дисциплин – ономастики, генеалогии, просопографии и особенно нумизматики, – данные которых активно используются на нижеследующих страницах.

⁵ Например: *Кошеленко Г. А.* Государство Птолемея // *Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма)*. М., 1982. С. 174.

Раздел I

ГРУППЫ, ИНТЕРЕСЫ, ЦЕННОСТИ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

ΔΗΜΟΤΕΥΤΑΙ:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА АТТИЧЕСКИХ ДЕМОВ
В ПЕРИОД РАННЕЙ КЛАССИКИ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)*

В политической системе и политической жизни демократических Афин, начиная с реформ Клисфена, чрезвычайно важное место занимал дем (δῆμος)¹. Дем может быть определен, хотя и не без оговорок, с одной стороны, как административно-территориальный округ², а с другой – как локальная община³,

* Впервые опубликовано в: ВДИ. 2005. № 1. С. 15–33.

¹ Важнейшие работы общего характера об афинских демах: *Eliot C. W. Coastal Demes of Attica. A Study of the Policy of Kleisthenes.* Toronto, 1962; *Osborne R. Demos. The Discovery of Classical Attika.* Cambridge, 1985; *Whitehead D. The Demes of Attica 508/7 – ca. 250 B.C.* Princeton, 1986.

² Необходимая оговорка заключается в следующем. Территориальный фактор был главным критерием при определении границ между демами только в момент первоначального формирования их системы при Клисфене. В дальнейшем же этот критерий стал весьма расплывчатым, поскольку на протяжении всей афинской истории последующих веков гражданин являлся, как правило, членом не того дема, в котором он реально проживал, а того, к которому были приписаны его предки в момент клисфеновских преобразований. Иными словами, статика членства в деме сочеталась с динамикой различных миграционных процессов (переселения сельских жителей в город и др.), что со временем должно было порождать немалое количество несовпадений. Но в то же время нам представляется слишком категоричным и утверждение Р. Осборна, что демы «не имели физических границ как таковых» (*Osborne R. Greece in the Making, 1200–479 B.C. L.; N. Y., 1996. P. 297*). Насколько можно судить, каждый дем все-таки устойчиво ассоциировался не только с группой граждан, но и с определенной территорией, где находились его общественные постройки, святилища, а также продолжало обитать – даже после всех демографических пертурбаций – большинство его членов.

³ *Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов.* М., 1995. С. 295: «Δῆμος – территориальное и одновременно политическое понятие – обозначает разом и часть земель, и населяющий их народ». Ср. также: *Надь Г. Греческая мифология и поэтика.* М., 2002. С. 356 сл. Это характерно для самых ранних периодов; в дальнейшем происходит определенная семантическая бифуркация первоначально синкретического термина, в результате чего выкристаллизовываются два уже не совпадающих значения: δῆμος (дем) как территориальная община и ὁ δῆμος (демос) как народ, гражданский коллектив полиса. Одним из побочных следствий такого положения вещей стало, кстати,

естественно выросшая или искусственно созданная⁴. В четырехчленной системе «дем – триттия – фила – полис» он являлся, говоря формально, низшим, так сказать, «первичным» звеном. Однако это его кажущееся низким положение не должно вводить в заблуждение. Для реального функционирования афинской демократии дем имел, пожалуй, большее значение, нежели фила или триттия. По своим ключевым параметрам это низшее звено, как ни парадоксально, в наибольшей степени приближалось к высшему, то есть полису в целом. Дем, как и полис, в полной мере представлял собой политическое единство, чего нельзя сказать о промежуточных структурных единицах.

Клисфеновская фила уже в силу своего дисперсного характера в качестве такого единства выступать не могла. Филы выполняли определенные функции в политической системе (в частности, по филам осуществлялись некоторые жеребьевки⁵, проводилось голосование во время остракизма⁶; на постаментах статуй героев-эпонимов фил на агоре вывешивались важные объявления⁷), но

широкое распространение в греческом мире личных имен с корнем δημ-, причем уже в архаическую эпоху, когда о политическом, «демократическом» смысле подобного именования вряд ли можно говорить (см.: *Карпюк С. Г.* Общество, политика и идеология классических Афин. М., 2003. С. 207). Следует полагать, что эти ранние антропонимы коррелировали скорее с δημος, а не с ὁ δημος.

⁴ Аттические демы (и, соответственно, демотики – обозначения граждан по демам) зафиксированы в источниках еще до клисфеновских реформ: *Raubitschek A. E.* Dedications from the Athenian Akropolis. Cambridge, MA, 1949. P. 467–468; *Jacoby F.* Atthis. The Local Chronicles of Ancient Athens. Oxf., 1949. P. 186 ff.; *Whitehead D.* Op. cit. P. 5–16. Демами назывались в то время в Афинах, как и в других ионийских регионах, сельские общины (в дорийском мире применительно к тому же феномену был более употребителен термин «комы», см.: *Arist. Poet.* 1448a36). Однако до конца эпохи архаики демы Аттики не составляли основу административного деления государства и, скорее всего, не охватывали его столицу – сам город Афины. Последнее стало плодом деятельности Клисфена. Понятно, что новые городские демы были общинами, созданными искусственно, по образцу демов сельских.

⁵ В частности, коллегия 9 архонтов (с секретарем) избиралась путем жеребьевки по филам (*Arist. Ath. pol.* 55. 1). Аналогичным образом обстоит дело с булевами – членами Совета Пятисот (*Arist. Ath. pol.* 43. 2), с некоторыми другими должностными лицами (*Arist. Ath. pol.* 47. 1–2; 48. 1; 48. 4; 53. 1). Более сложным путем, но тоже отталкиваясь от чередования фил, проводили жеребьевку диэтетов (*Arist. Ath. pol.* 53. 4).

⁶ На время остракофории часть агоры огораживалась деревянными досками, и в этом ограждении оставлялось десять входов, по числу клисфеновских фил (*Philochor. FGrHist.* 328. F 30; *Schol. Aristoph. Equ.* 855). Об этих входах см.: *Raubitschek A. E.* The Gates in the Agora // *American Journal of Archaeology.* 1956. Vol. 60. No. 3. P. 279–282.

⁷ Об этих статуях и их функциях см.: *Mattusch C.* The Eponymous Heroes: The Idea of Sculptural Groups // *The Archaeology of Athens and Attica under the Democracy.* Oxf., 1994. P. 73–81. Датировка статуй эпонимов второй половиной IV в. до н. э. (*Knell H.* Überlegungen